

DOI: 10.34031/2071-7318-2020-5-6-40-46

^{1,2}Пасечник И.Л., ^{2,3,*}Марушина Н.В.¹Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет²ООО «НИИПИ «Спецреставрация»³Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева

*E-mail: rvm_0307@mail.ru

РЯДОВАЯ ЗАСТРОЙКА КАК ЗНАЧИМЫЙ ЭЛЕМЕНТ ИСТОРИКО-ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ (НА ПРИМЕРЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА)

Аннотация. В условиях постоянно растущего уровня урбанизации историко-градостроительная среда является одним из самых изучаемых феноменов в современной теории и практике сохранения наследия. Произошедшее за последние десятилетия изменение парадигмы наследия и признание человека одной из важнейших составляющих системы его охраны способствуют развитию правового аппарата и разработке новых подходов к сохранению городов. На основе анализа международных и российских нормативных документов в статье прослеживается связь между трансформацией представлений о ценности урбанизированной территории как объекта наследия и эволюцией инструментария ее охраны, выявляется роль различных элементов среды в сохранении целостности городской ткани. При этом значимым элементом признается рядовая застройка, которая позволяет поддерживать культурную идентичность и одновременно развивать ценные характеристики среды, обеспечивая неизменность воспринимаемого образа города. Исторический центр Санкт-Петербурга, обладающий признанной на международном уровне архитектурной, градостроительной и нематериальной (ассоциативной, мемориальной) ценностью и в связи с этим включенный в Список всемирного наследия ЮНЕСКО, характеризуется исключительной целостностью и подлинностью исторической городской среды. Эти качества требуют особых, основанных на принципах устойчивости подходов к развитию территории, которые обеспечат поддержание целостности историко-градостроительной среды как элемента среды обитания человека.

Ключевые слова: историко-градостроительная среда, исторический городской ландшафт, рядовая застройка, сохранение исторической среды, ценность, целостность, подлинность.

Введение. Под влиянием ускорения процессов урбанизации и вызванных этим поисков действенных инструментов охраны городского наследия историко-градостроительная среда как «комплексно воспринимаемое выражение архитектурно-планировочной структуры» [1] оказывается одним из самых изучаемых феноменов в современной теории и практике охраны наследия.

Задачи и пути сохранения исторических поселений, а также значимость тех или иных составляющих городской среды изучались многими отечественными и зарубежными специалистами. Особенную актуальность эти исследования приобрели в XX веке в связи с активизацией роста городов, которая довольно часто и небезосновательно воспринималась как угроза наследию.

Упорядоченность элементов исторической городской среды в пространстве и постоянный контакт с человеком делают саму среду уникальным объектом исследования. И в этом смысле она вызывает интерес не только с точки зрения истории развития архитектуры и градостроительства, но и как особое сочетание пространственно-временных характеристик, при взаимодействии с

которыми каждый оказывается носителем собственного представления о ценности того или иного элемента среды.

Признание зависимости между ценностью, приписываемой объекту, и стремлением к его сохранению [2–7], а также ставшая все более очевидной необходимость комплексной охраны окружающей среды [8–10] не только дали толчок развитию юридического инструментария и разработке новых подходов в области сохранения городов, но также поставили человека в центр международной системы охраны наследия.

Основная часть. Сегодня человек с его потребностями и представлениями по-прежнему оказывается мерой всех вещей. И все чаще специалисты обращают внимание на сложность структуры ценности наследия, которая понимается больше не как некоторая внутренняя особенность объекта, которая может быть определена только на основании экспертной оценки [11], но как совокупность материальных и нематериальных характеристик, признаваемых различными людьми или группами людей. Это стало причиной внедрения в практику охраны наследия подходов, получивших название социально ориенти-

рованного (people-centered approach) и ценностного (value-based approach) подходов, а также устойчивого комплексного сохранения (sustainable integrated conservation). Как следствие, в настоящее время деятельность, связанная с защитой наследия, включает «не только охрану материальных ценностей, но также обеспечение безопасности и совместное использование наследия для улучшения жизни людей и окружающей среды» [12]. В связи с этим одной из задач становится использование нового понимания ценности и связанной с этим роли человека в качестве основы для формирования правового поля в области охраны наследия.

Окружающая среда определяется федеральным законодательством как соединение «компонентов природной среды, природных и природно-антропогенных, а также антропогенных объектов» (Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», статья 1). Понятие «окружающая среда» по своему содержанию сближается с понятием «среда обитания человека», под которой понимается «совокупность объектов, явлений и факторов окружающей (природной или искусственной) среды, определяющая условия жизнедеятельности человека» (Федеральный закон от 30.03.1999 № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», статья 1).

Историко-градостроительная среда, объединяющая различные – природные и рукотворные, материальные и нематериальные – элементы и, таким образом, определяя условия повседневной жизни людей, является одной из составляющих окружающей человека среды и среды его обитания. Особенность такой среды заключается также в способности быть источником эстетических и мировоззренческих переживаний, а образующих ее ценных и рядовых объектов – оказываться для человека «повседневными ориентирами в предметной и социальной действительности» [13]. Поэтому в современном мире сохранение историко-градостроительной среды включает также и поддержание сложившихся в обществе представлений о ценности среды. И все это вместе составляет то, что принято называть культурной идентичностью, которая определяет характер взаимодействия человека и среды на местном, региональном и национальном уровнях. Представляя собой «тот “каркас”, тот “иммунитет”, которые вырабатывает каждая из культур в процессе диалога с другими культурами» [14], культурная идентичность оказывается также и основой для определения подходов к регламентации процессов сохранения и развития самой культурной среды.

Формирование механизмов правового регулирования охраны историко-градостроительной среды происходило постепенно и двигалось от решения задач сохранения отдельного объекта к защите исторически сложившегося городского ландшафта. Это новое представление об охраняемом объекте было закреплено в целом ряде нормативных и рекомендательных документов, большая часть которых направлена на выделение ценных качеств градостроительной среды, а также способов ее сохранения, регенерации и развития.

Постепенное движение от понимания необходимости защиты городского ландшафта наравне с природным [15] через осознание важности координации процессов социально-экономического развития урбанизированных территорий и сохранения культурного наследия [16], а также признание ценности рядовых исторических объектов и значения наследия как одного из факторов развития [17] привело к рассмотрению исторических городских районов в неразрывной связи со сложившимся природным и рукотворным контекстом и далее – к определению охраняемых параметров городской среды. Эти параметры включают внешний вид города, который обусловлен его планировочной и объемно-пространственной структурой; соотношение между различными городскими пространствами (застроенными, свободными и озелененными); форму и облик зданий, включая объем, стиль, масштаб, материалы, цвет и декоративные элементы; отношение между городом и его природным или созданным человеком окружением; различные особенности города, приобретенные им на протяжении исторического развития [18].

Поворотной точкой в развитии международной системы охраны наследия стало признание изменений неотъемлемой частью жизни исторических городов и понимание необходимости управления такими изменениями. Эти положения составили основу таких международных актов, как Венский меморандум «Всемирное наследие и современная архитектура – управление историческим городским ландшафтом», Рекомендация об исторических городских ландшафтах и Принципы Валлетты по сохранению исторических городов и управлению историческими городами и урбанизированными территориями. С этого момента возможность пространственного преобразования и его управляемость стали отличительными признаками устойчивого развития города [19].

К числу наиболее универсальных инструментов охраны историко-градостроительной среды можно отнести Список всемирного наследия ЮНЕСКО, который объединяет памятники

культуры и природы, обладающие выдающейся универсальной ценностью, целостностью и, в случае с культурным наследием, подлинностью. Задачи сохранения, использования, охраны и популяризации объектов всемирного наследия, к числу которых относятся и исторические города, определяются международными конвенциями, рекомендациями и хартиями.

Отечественный инструментарий охраны исторической городской среды и ее элементов достаточно обширен, при этом каждый из инструментов имеет свои специфические особенности. Охранное зонирование подразумевает сохранение исторической среды как части процесса обеспечения сохранности объектов культурного наследия. В случае признания городской территории историческим поселением, элементы исторической среды становятся частью его предмета охраны. Отнесение центров исторических поселений или фрагментов градостроительной планировки и застройки к достопримечательным местам также предполагает охрану градостроительного наследия в составе предмета охраны.

Сегодня историческая фоновая застройка признается одним из ключевых элементов городского ландшафта, не уступающим по степени значимости памятникам архитектуры, а ее утрата «подчас приводит к искажению облика города, вполне соизмеримому с тем уроном, который наносится разрушением самих памятников и ансамблей» [20]. Это ставит вопрос о роли рядовых элементов среды в поддержании целостности и подлинности исторической городской ткани, а также допустимость и регламентация новых включений в нее.

Однако ни один из существующих юридических инструментов охраны градостроительного наследия не предусматривает необходимость разработки детализированных требований к сохранению рядовой застройки – исторических зданий, не являющихся памятниками, а также «не учитывает возможность преобразований в том смысле, в котором международными документами изменения признаются одной из составляющих жизни города» [19].

Помимо прочего, этому способствует отсутствие единого определения такого понятия, как «историческая городская среда», по-разному трактуемого в нормативных документах: городская среда, сложившаяся в районах исторической застройки (СП 42.13330.2011. Свод правил. Градостроительство, Планировка и застройка городских и сельских поселений. Актуализированная редакция СНиП 2.07.01-89*); окружающая среда (Градостроительный кодекс Российской Федерации); историко-культурная среда обитания, историко-градостроительная или природная среда

объекта культурного наследия, градостроительная среда и историческая среда объекта культурного наследия (Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»).

Понятия «историческое здание» и «фоновая или рядовая застройка» также не имеют юридического закрепления в нормативных документах федерального уровня. Кроме того, до настоящего времени в научно-методической литературе отсутствуют общепринятые критерии определения ценности объектов застройки.

Вместе с тем в условиях быстрого роста городов все более острым оказывается вопрос эффективности существующих инструментов охраны в отношении целостной городской среды как объекта наследия. Это особенно актуально для Санкт-Петербурга, представляющего собой уникальный по своим качествам исторический городской ландшафт.

Историко-градостроительная среда Санкт-Петербурга характеризуется целостностью и подлинностью ключевых составляющих – устойчивой планировочной структуры; архитектурной среды, образованной как памятниками и ансамблями, так и рядовой застройкой; сохранившихся визуальных связей между различными элементами городского ландшафта и особенностей восприятия сложившихся видов и панорам.

Именно эти особенности послужили основанием для включения Санкт-Петербурга в Список всемирного наследия. Благодаря усилиям поколений градостроителей, архитекторов и реставраторов, сегодня исторический центр города образует единый организм, развитие которого определено изначально сложившимися принципами организации среды [21, 22]. Это касается всех элементов, составляющих городскую ткань, и является основанием для выделения градостроительного генетического кода Санкт-Петербурга [23, 24].

Историко-градостроительная среда Санкт-Петербурга насыщена объектами культурного наследия, однако ее целостность обеспечивается, прежде всего, окружающей их рядовой исторической застройкой, которая в упрощенном виде воспроизводит принципы построения и качества памятников. Это же характерно для формирования видов городского ландшафта в целом, что позволяет говорить о самой среде практически как о самоподобной или приближенно самоподобной структуре, главными отличительными чертами которой являются повторяемость и типизация.

Небуквальное повторение характеристик

ключевых элементов среды – памятников, панорам набережных Невы как главного городского пространства – позволяет также говорить об иерархичности ее структуры.

Сочетание перечисленных особенностей – повторяемости, типизации и иерархичности – формирует у человека ощущение однородности окружающей его архитектурно-градостроительной среды.

Воспринимаемая человеком целостность пространства основана также на устойчивости, неизменности образа города, района, квартала, поскольку «у каждого поколения есть свои ориентиры и отправные точки» [25] и, как следствие, принципиальное значение в Санкт-Петербурге приобретают скорость и масштабы происходящих преобразований, а также способность новых объектов, включаемых в историческую среду, к поддержанию высокого уровня контекстного соответствия сформировавшемуся архитектурному окружению и ориентации на характеристики исторической застройки.

Помимо памятников архитектуры и исторических зданий (в терминологии Закона Санкт-Петербурга от 19.01.2009 № 820-7 «О границах объединенных зон охраны объектов культурного наследия, расположенных на территории Санкт-Петербурга, режимах использования земель и требованиях к градостроительным регламентам в границах указанных зон»), одним из элементов среды Санкт-Петербурга, важных для поддержания целостности, является рядовая неисторическая застройка. По отношению к ценным элементам среды – памятникам архитектуры и историческим зданиям – такая застройка может быть названа «дополнительной» [26] или «контекстуальной» [27, 28] архитектурой. При этом термин «дополнительная архитектура» представляется более соответствующим задачам сохранения среды, предполагая подчиненное положение вновь включаемых объектов относительно исторического контекста.

Если памятниками и историческими зданиями локальная культурная идентичность формируется и поддерживается, то такая «дополнительная» неисторическая застройка способна развивать устойчивые ценные характеристики среды, не разрушая ее, но при этом и не становясь простой имитацией.

Выводы. Являясь одной из значимых составляющих городского ландшафта, рядовая застройка, как историческая, так и неисторическая, играет ключевую роль в формировании и поддержании ценных качеств среды, а также воспринимаемого образа исторического города. Сохранение градостроительного наследия Санкт-Петер-

бурга, требует подхода, основанного на принципе трансляции устойчивых закономерностей формирования среды на вновь развиваемые либо регенерируемые территории и воспроизведения основных ее параметров в масштабах, соответствующих характеристикам конкретной средовой зоны. Это делает актуальной разработку рекомендаций по регламентации деятельности, связанной с возможностью преобразования рядовой застройки в исторически сформировавшейся градостроительной среде.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Девятова Ю.А. Комплексный подход к архитектурному проектированию в исторической городской среде // Архитектон: известия вузов. Март 2016. № 53. С. 48–52.
2. Beltrami L. La conservazione dei monumenti nell'ultimo ventennio. Dalla Nuova Antologia, Vol. XXXVIII, Serie III. Roma. Tipografia della camera dei deputati. 1892. 26 p.
3. Giovannoni G. Saggi sull'architettura del Rinascimento. Milano, 1931. 264 p.
4. Зитте К. Художественные основы градостроительства. Пер. с нем. Я. Крастиньша. М.: Стройиздат, 1993. 255 с.
5. Jokilehto J. A History of Architectural Conservation: The Contribution of English, French, German and Italian Thought towards an International Approach to the Conservation of Cultural Property / D.Phil Thesis. The University of York, England. Institute of Advanced Architectural Studies. September 1986. 466 p.
6. Рёскин Дж. Семь светочей архитектуры. Пер. с англ. М. Куренной, Н. Лебедевой, С. Сухарева. СПб: Азбука-классика, 2007. 320 с.
7. Riegl A. Le culte moderne des monuments. Son essence et sa genèse / Trad. de l'allemand par Daniel Wiczorek. Avant-propos de Françoise Choay. Paris: Éditions du Seuil, 1984. 123 p.
8. Bianca S. Historic cities in the 21st century: core values for a globalizing world / Managing Historic Cities. World Heritage Papers. 2010. № 27. Pp. 27–34.
9. Choay F. L'allégorie du patrimoine. Paris: Éditions du Seuil, 1999. 272 p.
10. Крогиус В.Р. Исторические города России как феномен ее архитектурного наследия. М.: Прогресс-Традиция, 2009. 312 с.
11. Thompson J., Ben Abed A. Deciding to shelter: values and the management context // Protective shelters for archeological sites. Proceeding of a Symposium. Herculaneum, Italy, 23-27 September 2013. Mosaikon. Pp. 13–40.
12. Patrimoine et bien-être: Quelles sont les composantes d'une bonne vie? // ICCROM. [Элек-

тронный ресурс]. URL: <https://www.icrom.org/fr/node/1994> (дата обращения: 17.02.2020).

13. Философский словарь. Под ред. И.Т. Фролова. 7-е издание, переработанное и дополненное. М.: Республика, 2001. 719 с.

14. Матузкова Е.П. Культурная идентичность: к определению понятия // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2014. Вып. 2. С. 62–68.

15. Recommendation concerning the Safeguarding of Beauty and Character of Landscapes and Sites (11 December 1962). [Электронный ресурс]. URL: http://portal.unesco.org/en/ev.php-URL_ID=13067&URL_DO=DO_TOPIC&URL_SECTION=201.html (дата обращения – 03.02.2020).

16. Recommendation concerning the Preservation of Cultural Property Endangered by Public or Private works (19 November 1968). [Электронный ресурс]. URL: http://portal.unesco.org/en/ev.php-URL_ID=13085&URL_DO=DO_TOPIC&URL_SECTION=201.html (дата обращения – 03.02.2020).

17. Recommendation concerning the Protection, at National Level, of the Cultural and Natural Heritage (16 November 1972). [Электронный ресурс]. URL: http://portal.unesco.org/en/ev.php-URL_ID=13087&URL_DO=DO_TOPIC&URL_SECTION=201.html (дата обращения – 03.02.2020).

18. Charte internationale pour la sauvegarde des villes historiques (charte de Washington 1987) (Octobre 1987). [Электронный ресурс]. URL: https://www.icomos.org/charters/towns_f.pdf (дата обращения – 03.02.2020).

19. Пасечник И.Л., Марушина Н.В. Категория ценности в теории и практике сохранения исторической городской среды (в контексте изучения рядовой исторической застройки) // Вестник

Томского государственного архитектурно-строительного университета. 2019. Т. 21. № 3. С. 9–19. doi: 10.31675/1607-1859-2019-21-3-9-19.

20. Регамэ С.К., Брунс Д.В., Омеляненко Г.Б. Сочетание новой и сложившейся застройки при реконструкции городов. Центр. н.-и. и проект. ин-т по градостр.-ву. М.: Стройиздат, 1988. 143 с.

21. Вайтенс А.Г. Особенности градорегулирования в Петрограде – Ленинграде: формирование внутригородской системы управления. В кн.: Советское градостроительство. 1917-1941. М.: Прогресс-традиция, 2018. С. 387–420.

22. Семенцов С.В., Акулова Н.А. Формирование Санкт-Петербургской агломерации в XVIII веке // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. 2018. № 11. С. 61–75. doi: 10.12737/article_5bf7e355cd3de1.12294639.

23. Мангушев Р.А., Новоходская Н.С., Дзюк Т.А., Кондратьева Л.Н. Петербургский «генетический код». Век XVIII и век XXI // Вестник гражданских инженеров. 2019. № 5 (76). С. 33–40. doi: 10.23968/1999-5571-2019-16-5-33-40.

24. Лавров Л.П., Молоткова Е.Г., Перов Ф.В. Морфотипы кварталов исторического центра Санкт-Петербурга // Academia. Архитектура и строительство. 2019. № 4. С. 52–59. doi: 10.22337/2077-9038-2019-4-52-59.

25. Перов В.Ф. Влияние морфологии архитектуры исторического города на проблемы идентификации городской среды // Архитектура, градостроительство и дизайн. 2015. № 6. С. 10–19.

26. Лихачев Д.С. Русская культура. М., 2000. 440 с.

27. Татарченко А.В. Средовой подход в архитектуре: от теории к реализации // Современные наукоемкие технологии. 2018. № 9. С. 115–119. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.top-technologies.ru/ru/article/view?id=37170> (дата обращения: 20.02.2020).

Информация об авторах

Пасечник Игорь Леонидович, аспирант. E-mail: pasechnic_spr@inbox.ru. Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет. Россия, 190005, Санкт-Петербург, 2-я Красноармейская ул., д. 4; генеральный директор. ООО «НИиПИ «Спецреставрация». Россия, 195299, Санкт-Петербург, ул. Киришская, д. 2, лит. А, ч. пом. 4-Н 38,2.

Марушина Наталья Владимировна, научный сотрудник. E-mail: gvm_0307@mail.ru. ООО «НИиПИ «Спецреставрация». Россия, 195299, Санкт-Петербург, ул. Киришская, д. 2, лит. А, ч. пом. 4-Н 38,2; старший научный сотрудник. Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева. Россия, 119072, Москва, Берсеневская наб., д. 18-20-22, стр. 3

Поступила 20.03.2020

© Пасечник И.Л., Марушина Н.В., 2020

^{1,2}*Pasechnik I.L.*, ^{2,3,*}*Marushina N.V.*

¹*Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering*

²*LLC «NIiPI «Spetsrestavratsiya»*

³*Likhachev Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage*

*E-mail: rvm_0307@mail.ru

REGULAR BUILDING AS AN IMPORTANT ELEMENT OF THE HISTORICAL URBAN ENVIRONMENT (ON THE EXAMPLE OF SAINT PETERSBURG)

Abstract. *In the context of an ever-increasing level of urbanization, the historical urban environment is one of the most studied phenomena in modern theory and practice of heritage conservation. The change in the paradigm of heritage that has taken place over the past decades and the recognition of man as one of the most important components of the heritage protection system contribute to the development of the legal apparatus and of new approaches to preserving cities. The article traces the relationship between the transformation of ideas about the value of an urbanized territory as an object of heritage and the evolution of its protection tools, reveals the role of various elements in maintaining the integrity of urban fabric based on analysis of international and Russian regulatory documents. The regular building is recognized as an element, which allows maintaining cultural identity and at the same time developing valuable characteristics of the historical environment, ensuring the invariability of the perceived image of the city. The historic centre of St. Petersburg, which has an internationally recognized architectural, urban and intangible (associative, memorial) values and is therefore inscribed on the UNESCO World Heritage List, is characterized by exceptional integrity and authenticity of the historical urban environment. These qualities require special and based on the principles of sustainability approaches to the development of the territory, which will ensure the maintenance of the integrity of the urban environment as an element of human environment.*

Keywords: *historical urban environment, historic urban landscape, regular building, conservation of historical environment, value, integrity, authenticity.*

REFERENCES

1. Devyatova Yu.A. A comprehensive approach to architectural design in historical city environments [Kompleksnyi podkhod k arkhitekturnomu proektirovaniyu v istoricheskoi gorodskoi srede]. *Arkhitekton: izvestiya vuzov*. 2016. No. 53. Pp. 48–52 (rus).
2. Beltrami L. La conservazione dei monumenti nell'ultimo ventennio. Dalla Nuova Antologia, Vol. XXXVIII, Serie III. Roma. Tipografia della camera dei deputati. 1892. 26 p.
3. Giovannoni G. Saggi sull'architettura del Rinascimento. Milano, 1931. 264 p.
4. Sitte C. Der Stadtebau nach seinen künstlerischen Grundsätzen [Khudozhestvennye osnovy gradostroitel'stva]. Moscow: Stroizdat, 1993. 255 p. (transl. from Germ.).
5. Jokilehto J. A History of Architectural Conservation: The Contribution of English, French, German and Italian Thought towards an International Approach to the Conservation of Cultural Property. D.Phil Thesis. The University of York, England. Institute of Advanced Architectural Studies. September 1986. 466 p.
6. Ruskin J. The Seven Lamps of Architecture [Sem' svetochei arkhitektury]. St. Petersburg: Azbuka-klassika, 2007. 320 p. (rus)
7. Riegl A. Le culte moderne des monuments. Son essence et sa genèse / Trad. de l'allemand par Daniel Wiczorek. Avant-propos de Françoise Choay. Paris: Éditions du Seuil, 1984. 123 p.
8. Bianca S. Historic cities in the 21st century: core values for a globalizing world / Managing Historic Cities. *World Heritage Papers*. 2010. No. 27. Pp. 27–34.
9. Choay F. L'allégorie du patrimoine. Paris: Éditions du Seuil, 1999. 272 p.
10. Krogus V.R. Historical cities of Russia as a phenomenon of its architectural heritage [Istoricheskie goroda Rossii kak fenomen ee arkhitekturnogo naslediya]. Moscow: Progress-Traditsiya, 2009. 312 p. (rus).
11. Thompson J., Ben Abed A. Deciding to shelter: values and the management context. Protective shelters for archeological sites. *Proceeding of a Symposium. Herculaneum, Italy, 23-27 September 2013*. Mosaikon. Pp. 13–40.
12. Patrimoine et bien-être: Quelles sont les composantes d'une bonne vie? ICCROM. URL: <https://www.iccrom.org/fr/node/1994>.
13. Frolov I.T. (Ed.). Philosophical dictionary [Filosofskii slovar']. 7-e izdanie, pererabotannoe i dopolnennoe. M.: Respublika, 2001. 719 p. (rus).
14. Matuzkova E.P. Cultural identity: on the definition of a concept [Kul'turnaya identichnost': k opredeleniyu ponyatiya]. *IKBFU's Vestnik. Ser. Philology, Pedagogy, and Psychology*. 2014. Issue 2. Pp. 62–68. (rus)
15. Recommendation concerning the Safeguarding of Beauty and Character of Landscapes and Sites (11 December 1962). URL: http://portal.unesco.org/en/ev.php-URL_ID=13067&URL_DO=DO_TOPIC&URL_S

ECTION=201.html.

16. Recommendation concerning the Preservation of Cultural Property Endangered by Public or Private works (19 November 1968). URL: http://portal.unesco.org/en/ev.php-URL_ID=13085&URL_DO=DO_TOPIC&URL_SECTION=201.html.

17. Recommendation concerning the Protection, at National Level, of the Cultural and Natural Heritage (16 November 1972). URL: http://portal.unesco.org/en/ev.php-URL_ID=13087&URL_DO=DO_TOPIC&URL_SECTION=201.html.

18. Charte internationale pour la sauvegarde des villes historiques (charte de Washington 1987) (Octobre 1987). URL: https://www.icomos.org/charters/towns_f.pdf.

19. Pasechnik I.L., Marushina N.V. Value category in theory and practice of conservation of historical urban environment [Kategoriya tsennosti v teorii i praktike sokhraneniya istoricheskoi gorodskoi sredy (v kontekste izucheniya ryadovoi istoricheskoi zastroiki)]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta – Journal of Construction and Architecture. 2019. V. 21. No. 3. Pp. 9–19. DOI: 10.31675/1607-1859-2019-21-3-9-19. (rus).

20. Regame S.K., Bruns D.V., Omel'yanenko G.B. The combination of new and existing buildings in the reconstruction of cities [Sochetanie novoi i slozhivsheysya zastroiki pri rekonstruktsii gorodov]. Tsentr. n.-i. i proekt. in-t po gradostr.-vu. Moscow: Stroizdat, 1988. 143 p. (rus)

21. Vaitens A.G. Features of urban regulation in Petrograd – Leningrad: the formation of an intracity management system [Osobennosti gradoregulirovaniya v Petrograde – Leningrade: formirovanie

vnutrigorodskoi sistemy upravleniya]. In.: Soviet urban development [Sovetskoe gradostroitel'stvo]. 1917-1941. Moscow: Progress-traditsiya, 2018. Pp. 387–420. (rus)

22. Sementsov S.V., Akulova N.A. Formation of Saint-Petersburg agglomeration in the XVIII century [Formirovanie Sankt-Peterburgskoi aglomeratsii v XVIII veke]. Bulletin of BSTU named after V.G. Shukhov. 2018. No. 11. Pp. 61–75. doi: 10.12737/article_5bf7e355cd3de1.12294639. (rus)

23. Mangushev R.A., Novokhodskaya N.S., Datsyuk T.A., Kondrat'eva L.N. Petersburg «genetic code». [Century XVIII and Century XXI [Peterburgskii «geneticheskii kod». Vek XVIII i vek XXI]. Scientific-technical journal]. Bulletin of civil engineers. 2019. No. 5 (76). Pp. 33–40. DOI: 10.23968/1999-5571-2019-16-5-33-40. (rus)

24. Lavrov L.P., Molotkova E.G., Perov F.V. Morphotypes of quarters of the historical center of St. Petersburg [Morfotipy kvartalov istoricheskogo tsentra Sankt-Peterburga]. Academia. Architecture and construction. 2019. No. 4. Pp. 52–59. DOI: 10.22337/2077-9038-2019-4-52-59. (rus)

25. Perov F.V. The influence of the morphology of the historical architecture of the city on the problem of identifying the urban environment [Vliyaniye morfologii arkhitektury istoricheskogo goroda na problemy identifikatsii gorodskoi sredy]. Architecture, urbanism & design. 2015. No. 6. Pp. 10–19. (rus)

26. Likhachev D.S. Russian culture [Russkaya kul'tura]. Moscow, 2000. 440 p.

27. Tatarchenko A.V. Environmental approach in architecture: from theory to realization [Sredovoi podkhod v arkhitekture: ot teorii k realizatsii]. Modern high technologies. 2018. No. 9. Pp. 115–119. URL: <http://www.top-technologies.ru/ru/article/view?id=37170>. (rus)

Information about the authors

Pasechnik, Igor I. Postgraduate student. E-mail: pasechnic_spr@inbox.ru. Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering. Russia, 190005, St. Petersburg, 2nd Krasnoarmeiskaya str., 4 2; Director general. LLC «NIPI «Spetsrestavratsiya». Russia, 195299, St. Petersburg, Kirishskaya str., 2A–4-H 38,2.

Marushina, Natalia V. Postgraduate student. E-mail: rvm_0307@mail.ru. Research associate. LLC «NIPI «Spetsrestavratsiya». Russia, 195299, St. Petersburg, Kirishskaya str., 2A–4-H 38,2; Senior research associate. Likhachev Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage. Russia, 119072, Moscow, Bersenevskaya embankment, 18-20-22, building 3.

Received 20.03.2020

Для цитирования:

Пасечник И.Л., Марушина Н.В. Рядовая застройка как значимый элемент историко-градостроительной среды (на примере Санкт-Петербурга) // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. 2020. № 6. С. 40–46. DOI: 10.34031/2071-7318-2020-5-6-40-46

For citation:

Pasechnik I.L., Marushina N.V. Regular building as an important element of the historical urban environment (the example of Saint Petersburg). Bulletin of BSTU named after V.G. Shukhov. 2020. No. 6. Pp. 40–46. DOI: 10.34031/2071-7318-2020-5-6-40-46